

§2 ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Буневич Д.С.

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВАРШАВЫ НА ВОСТОКЕ

Аннотация. Статья посвящена основным аспектам истории и современности Полонии на Востоке: польским организациям, польскоязычным СМИ и оказываемой им правительственной поддержке. Цель исследования – определить роль проекта «Полония» в реализации восточной политики Польши на данном этапе. Объект исследования – польская диаспора в России и странах СНГ как инструмент мягкой силы. Полония, очевидно, является политическим проектом: Варшава с её помощью пытается сохранять и укреплять своё влияние в бывших советских республиках, используя в качестве основного ресурса лояльную польскую диаспору. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Украинский кризис 2014 г. обозначил начало острой фазы очередного этапа геополитического противостояния на протянувшемся от Балтики до Чёрного моря пространстве, которое на протяжении столетий было зоной столкновения интересов России и Польши. Официальная Варшава настойчиво декларирует свою «незаинтересованность» в судьбе земель Западной Украины, столетиями входивших в состав Польского государства, попутно обвиняя Москву в якобы тайно выдвигавшихся предложениях «раздела Украины». Однако история предшествующих пяти столетий позволяет утверждать, что польские элиты всегда считали земли, расположенные к востоку от Польши, основным направлением своей внешнеполитической экспансии.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, глобальная нестабильность, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, Польша.

Abstract. The article is dedicated to the study of main aspects of the history and the here and now of Polonia in the East: Polish organizations, Polish-speaking media and the government support provided to

them. The purpose of this research is to determine the role of the «Polonia» project in the implementation of Poland's eastern policy at the present time. The object of this study is the Polish diaspora in Russia and the CIS as a tool of soft power. Polonia is obviously a political project: Warsaw tries to maintain and strengthen its influence in the former Soviet republics with its help, using it as a primary resource loyal to the Polish diaspora. The methodological basis of the study is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The Ukrainian crisis of 2014 marked the beginning of the acute phase of the next stage of geopolitical confrontation that stretches from the Baltic to the Black Sea area, a zone of collision of interests of Russia and Poland for centuries. Official Warsaw strongly declares its «lack of interest» in the fate of land in Western Ukraine that belonged to the Polish state for centuries, while accusing Moscow of allegedly making secret proposals to «divide Ukraine.» But the history of the previous five centuries suggests that the Polish elite have always considered the land located to the east of Poland, the main direction of its foreign expansion.

Key words: geopolitics, Russia, World politics, Global instability, International relations, Diplomacy, Interests, State, Security, Poland.

В прошлом столетии идеи восточного вектора польской экспансии нашли своё отражение в геополитической концепции «Междуморья» — огромной восточноевропейской конфедерации под польским главенством. Основатель Второй Речи Посполитой маршал Ю. Пилсудский был убеждён, что возрождённая Польша должна контролировать земли Литвы, Белоруссии и Украины [10]. В настоящее время, при формально объявляемом отказе от собственных амбиций на Востоке, Польша стала основным проводником политики Евросоюза в этом регионе: именно Варшава выступила инициатором таких амбициозных проектов как «Восточное измерение» (2003) [16] и «Восточное партнёрство» (2008) [22]. Реализация второго проекта стала формальным катализатором начала процесса дезинтеграции Украины.

Очевидно, что Польша имеет постоянные геополитические интересы на Востоке, которые опираются на длительную историческую традицию: поляки не только боролись за эти земли с соседними державами и выступали в противоречивые и подчас конфликтные отношения с населяющими их народами, но и сами заселяли и осваивали эти территории, превращая их в часть польского культурно-исторического пространства.

На протяжении XVI-XVIII вв. Речь Посполитая была одним из крупнейших европейских государств, а её восточные границы в период наивысшего расцвета простирались вплоть до Киева и Смоленска. На Восток в это время был направлен колонизационный поток поляков из «коренных» земель: представители шляхты и

Католической церкви получали земельные владения на восточных окраинах государства. Они и их окружение несли на эти территории польский язык, культуру и католическую веру.

Учитывая разницу культурных потенциалов колонистов (поляков) и местного населения (предков будущих белорусов и украинцев), последние постепенно «ополячивались» [21], т.е. приобщались к польской культуре и традиции. Для представителей автохтонного населения, стремившихся к улучшению своего социального положения и образовательного уровня, практически неизбежным было принятие более развитой польской культуры — единственной «высокой» европейской культуры, представленной на этих территориях вплоть до конца XVIII в.

Условия цивилизационной периферии, а также нестабильной восточной границы, находящейся под постоянным давлением мусульман (турки-османы, крымские татары) и православных (усиливающееся Русское государство и казачество Дикого поля) привели к формированию совершенно особого «польского мира» на этих территориях, в польской традиции обыкновенно обозначаемых термином «Кресы» [5].

Заселяемые и осваиваемые поляками Кресы играли также важную роль в формировании общепольской идеологии «сарматизма» [2] — идеи об особом предназначении Речи Посполитой среди других христианских государств Европы, заключавшемся в польской цивилизаторской миссии и защите континента от «варваров» с Востока.

Однако упадок Польши в XVIII в. и её ликвидация в результате трёх разделов привели к тому, что Кресы стали для поляков «землями

отторгнутыми» («ziemiami zabranymi»). Под названием Западного края эти территории были интегрированы в состав стремительно расширявшей свои пределы и динамично развивавшейся Российской империи. Поляки, проживающие на этих территориях, перестали быть единственными носителями «высокой» европейской культуры и вступили в очень сложные и противоречивые отношения с Российским государством [17], которое осуществляло последовательную политику по освоению данных земель.

В польской историографии принято говорить о «русификаторской политике» Санкт-Петербурга на присоединённых территориях. Однако более обоснованным кажется предположение, что российские чиновники и общественные деятели просто занимались развитием новых территорий, в связи с чем у местного населения появился выбор, какую культуру использовать для приобщения к передовым европейским достижениям. Вопрос, вероятнее всего, стоял не о русификации поляков, а о том, какая культура станет проводником и ориентиром для формирующихся белорусов и украинцев – русская или польская. Важным элементом этой конкуренции, несомненно, было соперничество католицизма и пользующегося государственной поддержкой православия, которое, кроме прочего, было исторически ближе местному крестьянскому населению [19, С. 165] [15].

Существование поляков в непростых условиях Западного края привело к тому, что в их среде выработалось подчёркнуто внимательное и уважительное отношение к традициям собственной «польскости» («polskość») – ряда этно-культурных характеристик, свойственных польскому народу. Неслучайно поэтому, что после Первой мировой войны именно выходцы с Кресов (Ю. Пилсудский, Г. Нарutowич, Э. Рыдз-Смиглы, В. Сикорский) стали важнейшими деятелями польского национально-политического возрождения.

По итогам Второй мировой войны Польша утратила восточные территории, а жившие там поляки вновь стали представителями «нетитульной нации». Многие из них после окончания войны были переселены с Украины и Белоруссии в Польшу в рамках «обмена населением» в 1944-46 гг. [4, р. 655-670] Кроме того, поляки на Востоке понесли серьёзные демографические потери как в результате боевых действий и их последствий, так и в связи с преступными акциями украинских националистов. В ходе только Во-

лынской резни 1943-44 гг. боевиками ОУН (б) и их приспешниками было убито около 50 тыс. этнических поляков [9].

В послевоенный период оставшиеся на Востоке поляки имели весьма ограниченные контакты со своей исторической родиной, а научные исследования этой проблемы были затруднены и в СССР, и в ПНР. Однако с окончанием холодной войны, распадом СССР и созданием Третьей Речи Посполитой интерес к этой теме снова возник как среди самих поляков, проживавших в бывших республиках СССР, так и со стороны официальной Варшавы.

Согласно польским сведениям, в настоящее время на Востоке проживает более 2,5 млн. лиц польского происхождения: на территории Белоруссии – до 900 тыс., на Украине – до 900 тыс., в России – до 300 тыс., в Литве – до 300 тыс., в Латвии – до 75 тыс. [14]

Даже если эти данные и несколько преувеличены, этнические поляки всё равно являются значительным национальным меньшинством в ряде постсоветских стран и уже поэтому становятся объектом польской внешней политики и важными участниками политического процесса в странах, где они проживают.

Следует отметить, что в различных постсоветских государствах статус польского меньшинства существенно различается. Так, например, в весьма непростом положении находятся поляки Литвы. Несмотря на свою многочисленность, и то, что в отдельных регионах страны они составляют большинство жителей (Вильнюсский район, Эйшишкесский район), литовские поляки подвергаются дискриминации. Это относится к таким проблемам, как сохранение польских названий улиц в городах, где они составляют большинство населения, а также в праве на написание своих фамилий в официальных документах в традициях польской орфографии [12, р. 134-150].

Вместе с тем, в Литве полякам удалось создать развитую систему получения образования на национальном языке: действует около 100 польских детских садов и средних учебных учреждений, открыт филиал Белостокского университета в Вильнюсе, существует факультет полонистики в Вильнюсском университете. В связи с этим польская община сохраняет высокую степень национально-культурной обособленности. Например, в ходе переписи населения 2011 г. более 150 тыс. литовских поляков назвали в качестве своего родного языка именно польский [7]. Этому способствует так-

же широкое присутствие в Литве современных средств массовой информации на польском языке: успешно функционирует ориентированный специально на литовских поляков информационный интернет-портал (www.inforpol.lt), выходят газеты («Tygodnik Wileńszczyzny», «Kurier Wileński»), даже на государственных радиостанциях и телеканалах существует небольшие польскоязычные программы.

Тем не менее, официальная Варшава постоянно обращает внимание на положение поляков в Литве и использует в том числе возможности Евросоюза для оказания давления на Вильнюс с целью склонить литовское правительство к проведению политики, отвечающей интересам польского меньшинства. Польские эксперты обращают внимание, что около 40% литовских поляков школьного возраста не имеют доступа к образованию на национальном языке. В целом, польскому меньшинству при поддержке Варшавы удаётся отстаивать свои интересы и оставаться важным инструментом польского влияния в Литве [24].

Стремление Польши утвердить своё влияние в Литве следует рассматривать в контексте балтийского вектора польской геополитической стратегии, направленного на утверждение особенно тесных союзнических отношений Варшавы и столиц всех трёх балтийских республик. Основой для такого сближения является, прежде всего, последовательная атлантическая линия Польши и балтийских государств, которая ставит их в несколько обособленное положение от многих иных государств региона, стремящихся не обострять отношения с Россией. В лице Вильнюса, Риги и Таллина Варшава видит своих потенциальных союзников в противостоянии с Москвой. Союз с балтийскими странами (при американской поддержке) может привести к созданию своеобразного антироссийского блока «внутри НАТО», действующего под неформальным польским лидерством. Определённые признаки формирования такого блока уже заметны (прошедшие на территории Польши и балтийский республик военные учения «Удар сабли 2015», формирование объединённой польско-литовско-украинской бригады быстрого реагирования) и очевидно, что поляки Литвы в этих условиях становятся очень важной составляющей польского влияния – они могут стать определённым культурным и организационным «мостом» между Варшавой и Вильнюсом.

В этом же контексте следует рассматривать ситуацию в Латвии, где после 1991 г. осуществляется политика по выдавливанию или ассимиляции национальных меньшинств. В настоящее время в стране постоянно проживает около 10 тыс. поляков, которые по-прежнему имеют статус т.н. «неграждан» и ограничены в своих политических правах. Польская община объединена в «Союз поляков Латвии» («Związek Polaków na Łotwie»), имеющий многочисленные региональные отделения в городах, где проживает польское меньшинство. Также в Латвии действует 6 польских школ и выходит несколько газет на польском языке: «Polak na Łotwie», «Czas Łatgalii», «Echo Rygi» и др. Латвийским полякам при поддержке Варшавы удаётся поддерживать польскую национально-культурную идентичность в условиях достаточно неблагоприятного внешнего окружения. Примечательно, что политические симпатии значительной части местных поляков традиционно направлены на социал-демократическую партию «Центр Согласия», возглавляемую мэром Риги Н. Ушаковым и являющуюся выразителем мнения в т.ч. русскоязычных граждан страны, испытывающих на себе постоянное давление латвийских националистов [8] [12, p. 150-159].

Не менее сложно обстоит ситуация с реализацией польских интересов в Белоруссии, где правительство А. Лукашенко, имеющего весьма прохладные отношения с Польшей, настороженно относится к польским организациям и попыткам Варшавы налаживать связи с ними. В Белоруссии действует менее десяти школ, ведущих обучение на польском языке, а некогда мощная общественная организация «Союз поляков Белоруссии» («Związek Polaków na Białorusi») уже около десяти лет находится в состоянии раскола на сторонников правительства А. Лукашенко и их противников, ориентированных на Варшаву.

Другой существенной проблемой польской общины в Белоруссии является постепенная «деполонизация» Католической церкви, проводимая при поддержке белорусских властей, которые одобряют широкое использование государственного языка в богослужениях [3]. По сообщениям польской стороны, белорусские власти также чинят препятствия деятельности средств массовой информации на польском языке. Вместе с тем, на поляков Белоруссии ориентированы мощные информационные интернет-порталы, зарегистрированные в Поль-

ше, такие как «Инициатива свободная Белоруссия» («Inicjatywa Wolna Białoruś», www.wolnabialorus.pl), имеющие ярко выраженную оппозиционную направленность.

Польская община, вероятно, рассматривается официальным Минском как потенциально оппозиционная сила в стране и всякие попытки её структурирования вызывают опасение и противодействие со стороны властей. А вопрос о статусе польского меньшинства является одной из постоянных тем в политическом диалоге Минска и Варшавы, осложняющей отношения двух стран. Несомненно, Варшава продолжит оказывать поддержку полякам Белоруссии, т.к. инструментарий польского влияния в этой стране достаточно ограничен и этнические поляки являются его важной частью. Кроме того, Белоруссия до настоящего дня является одним из наиболее трудных направлений восточной геополитики Польши, т.к. режим президента А. Лукашенко весьма плохо поддается внешнему давлению и очень аккуратно балансирует между Россией и ЕС. Долгосрочная польская стратегия в отношении Белоруссии, вероятно, заключается в ставке на поддержку прозападной оппозиции в целях расшатывания существующей системы, после чего Белоруссию можно будет привлечь к программам интеграции, черпающим свои исторические основания в опыте Великого княжества Литовского, вступившего в унию с Польшей в 1385 г.

Политика властей на Украине с момента обретения независимости в 1991 г. была более благоприятна по отношению местным полякам: в стране действует более десятка средних школ, ведущих обучение на польском языке, функционируют многочисленные культурные центры и Библиотека им. А. Мицкевича в Киеве. Кроме того, в стране работают десятки общественных организаций, объединяющих лиц польского происхождения, крупнейшая из которых, Союз поляков Украины («Związek Polaków na Ukrainie»), имеет более 17 тыс. членов и филиалы в большинстве областей Украины. Различные польские структуры объединены в Федерацию польских организаций на Украине, ведущую активную издательскую деятельность [12, р. 250-260].

В общественно-политическом измерении польские организации выступают за продолжение сближения Киева и Варшавы, а также европейскую и атлантическую интеграцию Украины. Несмотря на достаточно конструктивное взаимодействие украинских властей и польских

общественных организаций, следует отметить, что поляки Украины выступали против попыток героизации украинского националистического движения периода Второй мировой войны. Основной проблемой поляков на Украине, при достаточно благоприятном политическом фоне их деятельности, остаётся постепенная ассимиляция. Как показывают данные переписей, последовательно растёт число этнических поляков, которые своим родным языком называют украинский или русский, а не польский.

Несмотря на сегодняшние тёплые отношения Киева и Варшавы, можно предположить, что в случае роста насилия на Украине и дальнейшего ухудшения социально-политической ситуации в стране, Варшава может поднять вопрос о необходимости защиты этнических поляков на Украине. При потере контроля Киева над регионами, которого, учитывая последние тенденции, нельзя исключать, для Польши принципиально важным будет количество лиц польского происхождения, проживающих в той или иной области. При реализации такого сценария внимание Варшавы будет, вероятнее всего, сосредоточено на ситуации в Галиции и на Вольни, которые были утрачены Польшей около 70 лет назад и в отношении которых у многих поляков сохраняются ирредентистские устремления.

В России поляки объединены в многочисленные организации в Москве и Санкт-Петербурге, а также в регионах, где исторически проживает большое число лиц польского происхождения (города Сибири, куда направляли ссыльных). В 1992 г. польские организации объединились в «Конгресс поляков России». Особенностью русских поляков является практически полная ассимиляция – подавляющее большинство не только считает русский своим родным языком, но и в весьма незначительной степени владеет польским. Российские польские организации сосредоточены на культурно-просветительской деятельности и не участвуют в политической жизни страны. В Российской Федерации также выходит несколько периодических печатных изданий на польском языке: «Gazeta Petersburska», «Głos znad Pregoty», «Rodacy».

В целом, обращает на себя внимание тот факт, что начиная с 1991 г. Варшава проводит последовательную политику поддержки поляков на Востоке. Действуют многочисленные правительственные и неправительственные организации и фонды (Stowarzyszenie «Wspólnota Polska», Fundację «Semper Polonia», Fundację «Pomoc

Polakom na Wschodzie», Komisję Episkopatu Polski do spraw Misji oraz Ośrodek Studiów Wschodnich), чья деятельность сосредоточена на стимулировании у граждан иностранных государств, имеющих польское происхождение, интереса к своим корням, традициям и языку.

Важнейшим элементом системы поддержания польской идентичности на Востоке является также механизм т.н. «карты поляка» («Karta Polaka»), созданный в соответствии законом 2007 г. [Ustawa z dnia 7 września 2007 r. o Karcie Polaka] «Карта поляка» – официальный документ, подтверждающий «принадлежность его обладателя к польскому народу», а её владелец получает существенные льготы:

- бесплатное получение долгосрочной многократной польской визы;
- право легально работать на территории Польши без необходимости получать разрешение на работу;
- право заниматься в Польше предпринимательской деятельностью на таких же основаниях, как польские граждане;
- использование бесплатной системы образования в Польше на основном, среднем и высшем уровнях на таких же правах, как польские граждане, и одновременно обращаться за финансовой помощью и стипендиями, предназначенными для иностранцев, обучающихся в Польше;
- доступ в экстренных случаях к системе бесплатного здравоохранения Польши;
- 37-% скидка на железнодорожный проезд на территории Польши;
- бесплатное посещение государственных музеев в Польше;
- приоритетное право претендовать на получение финансовых средств, предназначенных на поддержку поляков за границей, из бюджета польского государства или из бюджета местного самоуправления.

Претендовать на получение этого официального документа, согласно польскому законодательству, могут те иностранные граждане, которые соответствуют некоторым условиям: базовые знания польского языка и традиций; один из родителей (бабушек или дедушек, или же прабабушек и прадедушек) – поляки по национальности или имели польское гражданство.

Примечательно, что механизм «карты поляка» действует только по отношению гражданам стран, являющихся бывшими республиками СССР. В преамбуле к закону о «карте поляка»

прямо говорится о необходимости «исполнить моральные обязательства по отношению к полякам на Востоке, которые в силу превратностей нашего Отечества утратили польское гражданство».

Однако внимательное изучение закона позволяет предположить, что он направлен не только на выполнение морального долга перед этническими поляками и их потомками. В частности, существует возможность получения «карты поляка» лицами, не имеющими польского происхождения, если они «активно действуют в пользу польского языка и культуры или польского национального меньшинства». Таким образом, механизм «карты поляков» направлен не просто на консолидацию этнических поляков, проживающих на Востоке, но на формирование «мягкой силы» [20] [25] [26] [27] Польши в этом регионе за счёт привлечения коренного населения (украинцев, белорусов, русских) на сторону Польши.

Неудивительно поэтому, что в некоторых государствах были предприняты попытки помешать получению «карты поляка» или ограничить в правах её владельцев. В Белоруссии Конституционный суд посчитал, что закон о «карте поляка» нарушает нормы международного права, в связи с чем были введены определённые ограничения на лиц, получивших этот документ [23]. Власти Белоруссии, согласно сведениям польской стороны, чинят препятствия гражданам, стремящимся оформить «карту поляка» [11, р. 79]. Литовские консервативные политики неоднократно предлагали ограничить в политических правах владельцев «карты поляка» по белорусскому образцу, однако, эти предложения так и не были поддержаны большинством парламентариев.

В последние годы Польша проводит весьма активную политику по поддержанию своего влияния на Востоке с опорой на этнических поляков и лиц польского происхождения. «Мягкая сила» польской геополитики основывается не только на деятельности организаций, популяризирующих язык и культуру страны, но и на особом статусе и привилегиях для людей, которые готовы продекларировать свою принадлежность к польскому народу или стремление к продвижению его интересов в своих странах. Фактически можно говорить об активном строительстве развитой инфраструктуры «польского мира» на Кресах: граждане стран Востока, заинтересованные в сотрудничестве с Европой (гуманитар-

ном, экономическом, политическом) обретают возможность сделать это через польское посредничество и через приобщение к польской культуре, традиции и языку.

То есть, лишившись по итогам последних веков реального политического контроля над территориями на Востоке, Варшава всё же пытается вернуть своё влияние над ними, используя для этого в т.ч. историко-культурный фактор. Стремление Польши быть основным лоббистом интересов Востока в Евросоюзе и роль поляков в создании программы «Восточного партнёрства» [1] позволяют предположить наличие у польского руководства весьма амбициозных планов относительно восстано-

ления своего влияния в регионе. Вероятно, в самых крайних формах эти планы включают в себя возвращение к геополитическому проекту Четвёртой Речи Посполитой – созданию конфедерации Польши, Литвы, Украины и Белоруссии, о чём много говорилось в период нахождения у власти братьев Л. и Я. Качиньских [6].

Польская активность на Востоке заставляет задуматься и о позиции России в этом регионе. Весьма вероятно, что в XXI в., как это было в прошлом, развернётся острая культурная и политическая конкуренция между Россией и Польшей на территории государств, расположенных между Балтикой и Чёрным морем. И России необходимо быть готовой к этой конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Balcer A., Woycicki K. Polska na globalnej szachownicy. Warszawa: Poltext, 2014. 281 p.
2. Czapliński P. Nowoczesność i sarmatyzm, Poznań: Poznańskie Studia Polonistyczne, 2011. 249 p.
3. Dzwonkowski R. Sytuacja religijna Polaków na Białorusi / Polska-Białoruś. Problemy sąsiedztwa. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2005. 314 p.
4. Grunberg K., Sprengel B., Trudne sąsiedztwo, Warszawa: Książka i Wiedza, 2005. pp. 655-670.
5. Kresy wschodnie Rzeczypospolitej w obronie polskości. Warszawa : Muzeum Niepodległości / red. Stawarz A., 1999.
6. Leszczyński J. T. Rzeczpospolita Czterech Narodów, Kielce: GENS , 2005.
7. Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai, Vilnius: Lietuvos statistikos departamentas, 2012.
8. Masłowski M. Polacy na Łotwie, Warszawa: Wspólnota Polska, 2003.
9. Motyka G: Od rzezi wołyńskiej do akcji «Wisła» : konflikt polsko-ukraiński 1943–1947. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2011.
10. Okulewicz P., Koncepcja «Międzymorza» w myśli i praktyce politycznej obozu Jozefa Piłsudskiego w latach 1918-1926, Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2001.
11. Polska polityka wschodnia: Materiały konferencji zorganizowanej w dniach 28-29 października 2005 roku we Wrocławiu. 2005. p. 79.
12. Raport o sytuacji Polonii i Polaków za granicą 2012, Warszawa: Ministerstwo Spraw Zagranicznych, 2013. pp. 134-260.
13. Ustawa z dnia 7 września 2007 r. o Karcie Polaka / Dziennik Ustaw.-2007 № 180 poz. 1280.
14. Wspolnotapolska [Электронный ресурс] Polonia w liczbach. Polska Diaspora na świecie (dane szacunkowe 2007) Режим доступа, свободный: <http://archiwum.wspolnotapolska.org.pl/?id=pwko00>.
15. Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: БГУ, 2010.
16. Восточное измерение Европейского Союза и Россия: Сборник докладов международной конференции / Под ред. Ф. Казина, В. Кузнецова. СПб.: Балтийский Исследовательский Центр, 2004.
17. Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше. М.:Индрик 1999. 250 с.
18. Государственный комитет статистики Украины [Электронный ресурс] Всеукраинская перепись населения 2001 года. Режим доступа свободный: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/>.
19. Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение, история, распад. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 165.
20. Най Д. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике, М.: Тренд, 2006. 240 с.

21. Неменский О. Асимметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления // Звенья, 2011, № 1 (14): Россия – Польша: Перезагрузка? М., Фонд исторической перспективы, 2011. С.11-38.
22. Пономарева Е., Шишелина Л. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией. Аналитический доклад /Под ред. О. Гаман-Голутвиной. М.: Российская ассоциация политической науки, 2014. 320 с.
23. Рашэньне № П-258/2011 ад 7 красавіка 2011 г. аб пазіцыі Канстытуцыйнага суда Рэспублікі Беларусь па Закону Рэспублікі Польшча «Аб Карце паляка» // Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь, 7 красавіка 2011.
24. Шибаева Е. И. Поляки и русские в общественно-политической жизни Литвы // Вестник научной информации Отделения международных экономических и политических исследований ИЭ РАН. № 2. — М.: Институт экономики РАН, 2011. — С. 133—137.
25. Манойло А.В. Парадигмы управления международными конфликтами: конкуренция или конфронтация. // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 5. С. 135-142.
26. Манойло А.В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.12058
27. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // Мир и Политика. 2013. №2. С. 71-82.
28. Филиппов В.Р. Деэтнизация территорий в новейшей истории России // Федерализм. 2006. № 2. С. 125-142.
29. Арямова А.Д. Практическая реализация технологий цветных революций в Украине в 2004 и 2014 гг.: сравнительный анализ // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
30. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
31. Калачев Д.Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 544 – 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
32. Бородинов Е.Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // Мировая политика. – 2014. – 3. – С. 36 – 59. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html
33. Саушкин А. Перспективы отмены санкций в отношении России // Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 117 – 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
34. Егоров В.Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 31 – 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balcer A., Woycicki K. Polska na globalnej szachownicy. Warszawa: Poltext, 2014.281 p.
2. Czapliński P. Nowoczesność i sarmatyzm, Poznań: Poznańskie Studia Polonistyczne, 2011. 249 p.
3. Dzwonkowski R. Sytuacja religijna Polaków na Białorusi / Polska-Białoruś. Problemy sąsiedztwa. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej., 2005. 314 p.
4. Grunberg K., Sprengel B., Trudne sąsiedztwo, Warszawa: Książka i Wiedza, 2005. pp. 655-670.
5. Kresy wschodnie Rzeczypospolitej w obronie polskości. Warszawa : Muzeum Niepodległości / red. Stawarz A., 1999.
6. Leszczyński J. T. Rzeczpospolita Czterech Narodów, Kielce: GENS , 2005.
7. Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai, Vilnius: Lietuvos statistikos departamentas, 2012.
8. Masłowski M. Polacy na Łotwie, Warszawa: Wspólnota Polska, 2003.
9. Motyka G: Od rzezi wołyńskiej do akcji «Wisła» : konflikt polsko-ukraiński 1943–1947. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2011.
10. Okulewicz P., Koncepcja «Międzymorza» w myśli i praktyce politycznej obozu Jozefa Piłsudskiego w latach 1918-1926, Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2001.

11. Polska polityka wschodnia: Materiały konferencji zorganizowanej w dniach 28-29 października 2005 roku we Wrocławiu. 2005. p. 79.
12. Raport o sytuacji Polonii i Polaków za granicą 2012, Warszawa: Ministerstwo Spraw Zagranicznych, 2013. pp. 134-260.
13. Ustawa z dnia 7 września 2007 r. o Karcie Polaka / Dziennik Ustaw.-2007 № 180 poz. 1280.
14. Wspolnotapolska [Elektronnyi resurs] Polonia w liczbach. Polska Diaspora na świecie (dane szacunkowe 2007) Rezhim dostupa, svobodnyi: <http://archiwum.wspolnotapolska.org.pl/?id=pwko00>.
15. Bendin A. Yu. Problemy veroterpimosti v Severo-Zapadnom krae Rossiiskoi imperii (1863–1914 gg.). Minsk: BGU, 2010.
16. Vostochnoe izmerenie Evropeiskogo Soyuzu i Rossiya: Sbornik dokladov mezhdunarodnoi konferentsii / Pod red. F. Kazina, V. Kuznetsova. SPb.: Baltiiskii Issledovatel'skii Tsent, 2004.
17. Gorizontov L. E. Paradoksy imperskoi politiki: Polyaki v Rossii i russkie v Pol'she. M.: Indrik 1999. 250 s.
18. Gosudarstvennyi komitet statistiki Ukrainy [Elektronnyi resurs] Vseukrainskaya perepis' naseleniya 2001 goda. Rezhim dostupa svobodnyi: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/>.
19. Kappeler A. Rossiya — mnogonatsional'naya imperiya. Vozniknovenie, istoriya, raspad. — M.: Progress-Traditsiya, 2000. C. 165.
20. Nai D. Gibkaya sila. Kak dobit'sya uspekha v mirovoi politike, M.: Trend, 2006. 240 s.
21. Nemenskii O. Asimetriya pol'sko-russkikh otnoshenii: istoricheskie prichiny i sovremennye proyavleniya // Zven'ya, 2011, № 1 (14): Rossiya – Pol'sha: Perezagruzka? M., Fond istoricheskoi perspektivy, 2011. S.11-38.
22. Ponomareva E., Shishelina L. Predsedatel'stvo Latvii v ES-2015: «Vostochnoe partnerstvo» vmesto ili vmeste s Rossiei. Analiticheskii doklad /Pod red. O. Gaman-Golutvinoi. M.: Rossiiskaya assotsiatsiya politicheskoi nauki, 2014. 320 s.
23. Rashen'ne № P-258/2011 ad 7 krasavika 2011 g. ab pazitsyi Kanstytutsyinaga suda Respubliki Belarus' pa Zakonu Respubliki Pol'shcha «Ab Kartse palyaka» // Kanstytutsyiny sud Respubliki Belarus', 7 krasavika 2011.
24. Shibaeva E. I. Polyaki i russkie v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Litvy // Vestnik nauchnoi informatsii Otdeleniya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh i politicheskikh issledovaniy IE RAN. № 2. — M.: Institut ekonomiki RAN, 2011. — C. 133—137.
25. Manoilo A.V. Paradigmy upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami: konkurentsia ili konfrontatsiya. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2011. № 5. S. 135-142.
26. Manoilo A.V. Rol' tsvetnykh revolyutsii v demontazhe sovremennykh politicheskikh rezhimov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.12058
27. Manoilo A.V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. //Mir i Politika. 2013. №2. S. 71-82.
28. Filippov V.R. Deetnizatsiya territorii v noveishei istorii Rossii // Federalizm. 2006. № 2. S. 125-142.
29. Aryamova A.D. Prakticheskaya realizatsiya tekhnologii tsvetnykh revolyutsii v Ukraine v 2004 i 2014 gg.: sravnitel'nyi analiz // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – C. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
30. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Mirovaya politika. – 2014. – 1. – C. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
31. Kalachev D.N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – C. 544 – 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
32. Borodinov E.N. Prichiny i sledstviya gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // Mirovaya politika. – 2014. – 3. – C. 36 – 59. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html
33. Saushkin A. Perspektivy otmeny sanktsii v otnoshenii Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – C. 117 – 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
34. Egorov V.G. Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – C. 31 – 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.